

Революция 1905-07. Документы

Зубатов С.В. Агентурные сведения московской охранки от 19 сентября 1900 г.

(Два документа из истории зубатовщины // Красный архив. Т. 6. 1926. С. 211.)

На мой взгляд дело обстоит так:

Смешивая революционное рабочее движение с культурным, революционеры эксплуатируют рабочих в моих видах. Это неоспоримо верно.

Но как устроить таким образом: чтобы и революционера взгреть и рабочих удовлетворить (дабы тем самым вывести на свежую воду революционера и вышибить у него из-под ног самую для успеха почву)?

Делать, упорно делать и систематически, сие необходимо, иначе нас накроют. Вся история движений, начиная с Великой Французской Революции — тому живой пример. Везде и все партии проделывали тонкую эксплуатацию рабочих, в результате чего и летели правительства. Чтобы не повторилось того же и у нас, за массой нам надо ухаживать. Она нам крепко верит, но веру эту и стараются в ней поколебать как оппозиционные, так и революционные пропаганды. Необходимо питать эту веру фактами попечительства — и тогда, хоть лопни с натуги, всяческая оппозиция бессильна (конечно, не следует забывать, что против особо усердствующих у нас остаются репрессии, от времени усовершенствующиеся).

Такая мысль — сама собою понятна и не встретит возражений.

Другое дело, опасение, как бы своим попечительным поведением правительство, наоборот, не вызвало чрезмерных ожиданий или не создало бы почвы, особо удобной для происков конспираторов, любящих устраивать ширмы из всяких свободных начинаний.

Эти опасения, весьма резонные, составляли философию всей Восточной Европы (Австрия, Германия, Россия), противницы революционных идей. Эксплуатация масс идеологами и искусниками была ими понята бесподобно: вспомните Меттерниха; но они более этого ничего не видели в движении (т. е. не видели нужд масс, в которые не верили) и, увлекшись крайностью, попали впросак в 1848 году.

Значит, мораль такая: 1) идеологи — всегдашние политические эксплуататоры масс на почве их нужды и бедности, и их надо изловлять и, 2) борясь с ними, помнить всячески: «бей в корень», обезоруживая массы путем своевременного и неустанного правительственного улучшения их положения, на почве их мелких нужд и требований (большего масса никогда сама по себе и за раз не просит). Но обязательно это должно делаться самим правительством, и притом неустанно, без задержки.

Классы нынче настолько выяснились и развились, что Маркс даже придумал особую теорию борьбы классов, вместо прежней — борьбы правительства с народом. При нынешнем положении девизом внутренней политики должно быть: «поддержание равновесия среди классов», злобно друг на друга посматривающих. Внеклассовому самодержавию остается «divide et impera»¹. Только

бы они не спелись (а это уже все для революции), чему и могут способствовать происки идеологов идеи и наша односторонность и для чего этих идеологов надо держать в ежовых, а нам принимать реформуляцию в отношении масс. Для равновесия (в качестве противоядия) с чувствующей себя гордо и поступающей нахально буржуазией нам надо прикармливать рабочих, убивая тем самым 2 зайцев: укрощая буржуазию и идеологов и располагая к себе рабочих и крестьян.

Вот суть проектируемых мною начинаний. За форму же их я не стою. *Faciunt meliora potentes*².

1 Разделяй и властвуй (лат.).

2 Кто может, пусть сделает лучше (лат.).

Петиция рабочих и жителей Петербурга для подачи Николаю II (9 января 1905 г.)

Государь!

Мы, рабочие и жители города С.-Петербурга разных сословий, наши жены, и дети, и беспомощные старцы-родители, пришли к тебе, государь, искать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся как к рабам, которые должны терпеть свою горькую участь и молчать. Мы и терпели, но нас толкают все дальше в омут нищеты, бесправия и невежества, нас душат деспотизм и произвол, и мы задыхаемся. Нет больше сил, государь. Настал предел терпению. Для нас пришел тот страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук.

И вот мы бросили работу и заявили нашим хозяевам, что не начнем работать, пока они не исполнят наших требований. Мы не многого просили, мы желали только того, без чего не жизнь, а каторга, вечная мука. Первая наша просьба была, чтобы наши хозяева вместе с нами обсудили наши нужды. Но в этом нам отказали, – нам отказали в праве говорить о наших нуждах, что такого права за нами не признает закон.

Незаконны также оказались наши просьбы: уменьшить число рабочих часов до 8 в день; устанавливать цену на нашу работу вместе с нами и с нашего согласия; рассматривать наши недоразумения с низшей администрацией заводов; увеличить чернорабочим и женщинам плату за их труд до 1 руб. в день; отменить сверхурочные работы; лечить нас внимательно и без оскорблений; устроить мастерские так, чтобы в них можно было работать, а не находить там смерть от страшных сквозняков, дождя и снега.

Все оказалось, по мнению наших хозяев и фабрично-заводской администрации, противозаконно, всякая наша просьба – преступление, а наше желание улучшить наше положение – дерзость, оскорбительная для них.

Государь, нас здесь многие тысячи, и все это люди только по виду, только по наружности, – в действительности же за нами, равно как и за всем русским народом, не признают ни одного человеческого права, ни даже права

говорить, думать, собираться, обсуждать нужды, принимать меры к улучшению нашего положения. Нас поработили, и поработили под покровительством твоих чиновников, с их помощью, при их содействии.

Всякого из нас, кто осмелится поднять голос в защиту интересов рабочего класса и народа, бросают в тюрьму, отправляют в ссылку. Карают, как за преступление, за доброе сердце, за отзывчивую душу. Пожалеть забитого, бесправного, измученного человека – значит совершить тяжкое преступление. Весь народ рабочий и крестьяне отданы на произвол чиновничьего правительства, состоящего из казнокрадов и грабителей, совершенно не только не заботящегося об интересах народа, но попирающего эти интересы. Чиновничье правительство довело страну до полного разорения, навлекло на нее позорную войну и все дальше и дальше ведет Россию к гибели. Мы, рабочие и народ, не имеем никакого голоса в расходовании взимаемых с нас огромных поборов. Мы даже не знаем, куда и на что деньги, собираемые с обнищавшего народа, уходят. Народ лишен возможности выразить свои желания, требования, участвовать в установлении налогов и расходовании их.

Рабочие лишены возможности организовываться в союзы для защиты своих интересов.

Государь! Разве это согласно с божескими законами, милостью которых ты царствуешь? И разве можно жить при таких законах? Не лучше ли умереть, – умереть всем нам, трудящимся людям всей России? Пусть живут и наслаждаются капиталисты – эксплуататоры рабочего класса и чиновники – казнокрады и грабители русского народа. Вот, что стоит перед нами, государь, и это-то нас и собрало к стенам твоего дворца. Тут мы ищем последнего спасения. Не откажи в помощи твоему народу, выведи его из могилы несправедливости, нищеты и невежества, дай ему возможность самому вершить свою судьбу, сбрось с него невыносимый гнет чиновников. Разрушь стену между тобой и твоим народом, и пусть он правит страной вместе с тобой. Ведь ты поставлен на счастье народу, а это счастье чиновники вырывают у нас из рук, к нам оно не доходит, мы получаем только горе и унижение. Взгляни без гнева, внимательно на наши просьбы: они направлены не ко злу, а к добру, как для нас, так и для тебя, государь! Не дерзость в нас говорит, а сознание необходимости выхода из невыносимого для всех положения.

Россия слишком велика, нужды ее слишком многообразны и многочисленны, чтобы одни чиновники могли управлять ею. Необходимо народное представительство, необходимо, чтобы сам народ помогал себе и управлял собой. Ведь ему только и известны истинные его нужды. Не отталкивай его помощь, повели немедленно, сейчас же призвать представителей земли русской от всех классов, от всех сословий, представителей и от рабочих. Пусть тут будет и капиталист, и рабочий, и чиновник, и священник, и доктор, и учитель, – пусть все, кто бы они ни были, изберут своих представителей. Пусть каждый будет равен и свободен в праве избрания, – и для этого повели, чтобы выборы в Учредительное собрание происходили при условии всеобщей, тайной и равной подачи голосов.

Это самая главная наша просьба, в ней и на ней зиждется все, это главный и единственный пластырь для наших больных ран, без которого эти раны сильно будут сочиться и быстро двигать нас к смерти.

Но одна мера все же не может залечить наших ран. Необходимы еще и другие, и мы прямо и открыто, как отцу, говорим тебе, государь, о них от лица всего трудящегося класса России.

Необходимы:

I. Меры против невежества и бесправия русского народа.

1) Немедленное освобождение и возвращение всех пострадавших за политические и религиозные убеждения, за стачки и крестьянские беспорядки.

2) Немедленное объявление свободы и неприкосновенности личности, свободы слова, печати, свободы собраний, свободы совести в деле религии.

3) Общее и обязательное народное образование на государственный счет.

4) Ответственность министров перед народом и гарантии законности правления.

5) Равенство перед законом всех без исключения.

6) Отделение церкви от государства.

II. Меры против нищеты народной.

1) Отмена косвенных налогов и замена их прямым прогрессивным подоходным налогом.

2) Отмена выкупных платежей, дешевый кредит и постепенная передача земли народу.

3) Исполнение заказов военного морского ведомства должно быть в России, а не за границей.

4) Прекращение войны по воле народа.

III. Меры против гнета капитала над трудом.

1) Отмена института фабричных инспекторов.

2) Учреждение при заводах и фабриках постоянных комиссий выборных от рабочих, которые совместно с администрацией разбирали бы все претензии отдельных рабочих. Увольнение рабочего не может состояться иначе, как с постановления этой комиссии.

3) Свобода потребительно-производственных и профессиональных рабочих союзов – немедленно.

4) 8-часовой рабочий день и нормировка сверхурочных работ.

5) Свобода борьбы труда с капиталом – немедленно.

6) Нормальная заработная плата – немедленно.

7) Непременное участие представителей рабочих классов в выработке законопроекта о государственном страховании рабочих – немедленно.

Вот, государь, наши главные нужды, с которыми мы пришли к тебе; лишь при удовлетворении их возможно освобождение нашей Родины от рабства и нищеты, возможно ее процветание, возможно рабочим организовать для защиты своих интересов от наглой эксплуатации капиталистов и грабящего и душачего народ чиновничьего правительства. Повели и поклянись исполнить их, и ты сделаешь Россию и счастливой и славной, а имя твое запе-

чатлеешь в сердцах наших и наших потомков на вечные времена, а не пове-
лишь, не отзовешься на нашу мольбу, – мы умрем здесь, на этой площади, пе-
ред твоим дворцом. Нам некуда больше идти и незачем. У нас только два
пути: или к свободе и счастью, или в могилу...

**Советы восставшим рабочим боевой организации при Московском
комитете Российской социал-демократической рабочей партии
(11 декабря 1905 г.)**

*(«Советы восставшим рабочим» были разработаны боевой организацией
при МК РСДРП и утверждены на совещании боевых дружин, созванном Мос-
ковским комитетом большевиков в училище Фидлера. См.: Высший подъем
революции 1905–1907 гг. Ч. I. М., 1955. С. 665-666)*

Товарищи! Началась уличная борьба восставших рабочих с войсками и
полицией. В этой борьбе может много погибнуть ваших братьев, борцов за
свободу, если все вы не будете держаться некоторых правил. Боевая органи-
зация при Московском комитете Российской социал-демократической рабочей
партии спешит указать вам эти правила и просить вас строго следовать им.

1. Главное правило – не действуйте толпой. Действуйте небольшими отря-
дами человека в три-четыре, не больше. Пусть только этих отрядов будет воз-
можно больше и пусть каждый из них выучится быстро нападать и быстро ис-
чезать. Полиция старается одной сотней казаков расстреливать тысячные тол-
пы. Вы же против сотни казаков ставьте одного-двух стрелков. Попасть в сотню
легче, чем в одного, особенно если этот один неожиданно стреляет и неиз-
вестно куда исчезает. Полиция и войска будут бессильны, если вся Москва по-
кроется этими маленькими неуловимыми отрядами.

2. Кроме того, товарищи, не занимайте укрепленных мест. Войско их все-
гда сумеет взять или просто разрушить артиллерией. Пусть нашими крепостя-
ми будут проходные дворы и все места, из которых легко стрелять и легко уйти.
Если такое место и возьмут, то никого там не найдут, а потеряют много. Всех
же их взять нельзя, потому что для этого каждый дом нужно населить казаками.

3. Поэтому, товарищи, если вас кто будет звать идти куда большой толпой
и занять укрепленное место, считайте того глупцом или провокатором. Если
это глупец – не слушайте, если провокатор – убивайте. Всегда и всем говорите,
что нам выгодней действовать одиночками, двойками, тройками, что это поли-
ции выгодно расстреливать нас оптом, тысячами.

4. Избегайте также ходить теперь на большие митинги. Мы увидим их ско-
ро в свободном государстве, а сейчас нужно воевать и только воевать. Прави-
тельство это прекрасно понимает и нашими митингами пользуется для того,
чтобы избивать и обезоруживать нас.

5. Собирайтесь лучше небольшими кучками для боевых совещаний, каж-
дый в своем участке, и при первом появлении войск рассыпайтесь по дворам.
Из дворов стреляйте, бросайте камнями в казаков, потом перелезайте на со-
седний двор и уходите.

6. Строго отличайте ваших сознательных врагов от врагов бессознательных, случайных. Первых уничтожайте, вторых щадите. Пехоты, по возможности, не трогайте. Солдаты – дети народа и по своей воле против народа не пойдут. Их натравливают офицеры и высшее начальство. Против этих офицеров и начальства вы и направьте свои силы. Каждый офицер, ведущий солдат на избиение рабочих, объявляется врагом народа и ставится вне закона. Его, безусловно, убивайте.

7. Казаков не жалейте. На них много народной крови, они всегдашние враги рабочих. Пусть уезжают в свои края, где у них земля и семьи, или пусть сидят безвыходно в своих казармах. Там вы их не трогайте. Но как только они выйдут на улицу – конные или пешие, вооруженные или безоружные, – смотрите на них, как на злейших врагов, и уничтожайте их без пощады.

8. На драгун и патрули делайте нападения и уничтожайте.

9. В борьбе с полицией поступайте так. Всех высших чинов до пристава включительно при всяком удобном случае убивайте. Околоточных обезоруживайте и арестовывайте, тех же, которые известны своей жестокостью и подлостью, тоже убивайте. У городских только отнимайте оружие и заставляйте служить не полиции, а вам.

10. Дворникам запрещайте запирасть ворота. Это очень важно. Следите за ними, и если кто не послушает, то в первый раз побейте, а во второй — убейте. Заставляйте дворников служить опять-таки нам, а не полиции. Тогда каждый двор будет нашим убежищем и засадой.

Вот главные правила, товарищи. В следующих листках боевая организация даст вам еще несколько советов о том, как защищаться, как нападать, как строить баррикады. Теперь же скажем несколько слов совсем о другом.

Помните, товарищи, что мы хотим не только разрушить старый строй, но и создать новый, в котором каждый гражданин будет свободен от всяческих насилий. Поэтому сейчас же берите на себя защиту всех граждан, охраняйте их, делайте ненужной ту полицию, которая под видом охранительницы общественной тишины и спокойствия насильничает над беднотой, сажает нас в тюрьмы, устраивает черносотенные погромы.

Наша ближайшая задача, товарищи, передать город в руки народа. Мы начнем с окраин, будем захватывать одну часть за другой. В захваченной части мы сейчас же установим свое, выборное управление, введем свои порядки, восьмичасовой рабочий день, подоходный налог и т. д. Мы докажем, что при нашем управлении общественная жизнь потечет правильнее, жизнь, свобода и права каждого будут ограждены более, чем теперь.

Поэтому, творя и разрушая, вы помните о своей будущей роли и учитесь быть управителями.

Распространяйте этот листок всюду, расклеивайте по улицам, раздавайте прохожим.

Боевая организация при Московском комитете РСДРП

Манифест об учреждении совещательной Государственной думы

(Манифест об учреждении Государственной думы был обнародован 6 августа 1905 г. Вместе с ним публиковались два документа: «Учреждение Государственной думы» (устав и устройство) и «Положение о выборах в Государственную думу». Этими правительственными актами провозглашалась организация совещательной или, так называемой булыгинской думы, как ее называли по имени министра внутренних дел А. Г. Булыгина, отвечавшего за разработку законодательства о Думе. См.: Законодательные акты переходного времени. 1904—1906 гг. Изд. 2, Спб., 1907. С. 122—125)

Объявляем всем Нашим верноподданным:

Государство Российское созидалось и крепло неразрывным единением Царя с народом и народа с Царем. Согласие и единение Царя и народа — великая нравственная сила, созидавшая Россию в течение веков, отстоявшая ее от всяких бед и напастей, и является доныне залогом ее единства, независимости и целостности, материального благосостояния и развития духовного в настоящем и будущем.

В Манифесте Нашем, данном 26-го февраля 1903 года, призывали Мы к тесному единению всех верных сынов Отечества для усовершенствования государственного порядка установлением прочного строя в местной жизни. И тогда озабочивала Нас мысль о согласовании выборных общественных учреждений с правительственными властями и об искоренении разлада между ними, столь пагубно отражающегося на правильном течении государственной жизни... _

Ныне настало время, следуя благим начинаниям... призвать выборных людей от всей земли Русской к постоянному и деятельному участию в составлении законов, включив для сего в состав высших государственных учреждений особое законосовещательное установление, коему предоставляется предварительная разработка и обсуждение законодательных предположений и рассмотрение росписи государственных доходов и расходов.

В сих видах, сохраняя неприкосновенным основным закон Российской Империи о существовании Самодержавной Власти, признали Мы за благо учредить Государственную Думу и утвердили Положение о выборах в Думу...

Вместе с сим повелели Мы Министру Внутренних Дел безотлагательно представить Нам к утверждению правила о приведении в действие Положения о выборах в Государственную Думу, с таким расчетом, чтобы члены от 50 губерний и области Войска Донского могли явиться в Думу не позднее половины января 1906 года.

Мы сохраняем всецело за Собою заботу о дальнейшем усовершенствовании Учреждения Государственной Думы...

Манифест об усовершенствовании государственного порядка (17 октября 1905 г.)

(См.: Законодательные акты переходного времени. 1904—1906 гг. Изд. 2. Спб., 1907. С. 227—229)

Смуты и волнения в столицах и во многих местностях Империи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняют сердце Наше. Благо Российского Государя неразрывно с благом народным, и печаль народная — Его печаль. От волнений, ныне возникших, может явиться глубокое нестроение народное и угроза целости и единству Державы Нашей.

Великий обет Царского служения повелевает Нам всеми силами разума и власти Нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для Государства смуты. Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинств и насилий, в охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащего на каждом долга, Мы, для успешнейшего выполнения общих предназначаемых Нами к умиротворению государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшего Правительства.

На обязанность Правительства возлагаем Мы выполнение непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку.

3. Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий постановленных от нас властей.

Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиною, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с Нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле.

Дан в Петергофе, в 17-й день октября, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот пятое, Царствования же Нашего одиннадцатое.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою

подписано:

«Николай».

Указ «Об уменьшении и последующем прекращении выкупных платежей с крестьян бывших помещичьих, государственных и удельных» (3 ноября 1905 г.)

(См.: Законодательные акты переходного времени. 1904—1906 гг. Изд. 2. Спб., 1907. С. 252—253)

Наиболее тягостными для крестьян являются уплачиваемые ими выкупные платежи. Посему Мы признали за благо сложить эти платежи в течение самого краткого срока с крестьян бывших помещичьих, бывших удельных и бывших государственных, сохранив на прежних основаниях обложение выкупными платежами лишь тех земель сельского населения, которые до отвода в надел состояли в чиншевом владении или арендном пользовании их нынешних собственников, или же отведены крестьянам вновь из казенных земель, вовсе в пользовании крестьян не состоявших.

Вследствие сего повелеваем: годовые оклады выкупных платежей, взимаемые с бывших помещичьих крестьян на основании Высочайше утвержденного 19-го февраля 1861 года положения о выкупе и дополнительных к нему узаконений, с бывших государственных крестьян — на основании законов 16-го мая 1867 года и 12-го июня 1886 года и с бывших удельных крестьян — по закону 26-го июня 1863 года, — уменьшить с первого января 1906 года наполовину, а с 1-го января 1907 года взимание выкупных платежей на основании вышеозначенных законов вовсе прекратить.

Свод «Основных государственных законов» (23 апреля 1906 г.)

(См.: *Свод законов Российской империи / И. Д. Мордухай-Болтовский ред. Кн. 1. Т. 1—3. Спб., 1912. С. 1—28*)

Основные государственные Законы

Ст. 1. Государство Российское едино и нераздельно. {...} 3. Русский язык есть язык общегосударственный и обязателен в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях.

Глава 1. О существе Верховной Самодержавной Власти

4. Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная власть. Повиноваться власти Его, не только за страх, но и за совесть, Сам Бог повелевает.

7. Государь Император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думой.

8. Государю Императору принадлежит почин по всем предметам законодательства. Единственно по Его почину Основные Государственные Законы могут подлежать пересмотру в Государственном Совете и Государственной Думе.

9. Государь Император утверждает законы, и без Его утверждения никакой закон не может иметь своего совершения.

10. Власть управления во всем ее объеме принадлежит Государю Императору в пределах всего Государства Российского.

12. Государь Император есть верховный руководитель всех внешних сношений Российского Государства с иностранными державами. Им же определяется направление международной политики Российского Государства...

13. Государь Император объявляет войну и заключает мир, а равно договоры с иностранными государствами...

14. Государь Император есть Державный Вождь российской армии и флота. Ему принадлежит верховное начальствование над всеми сухопутными и морскими вооруженными силами Российского Государства...

15. Государь Император объявляет местности на военном или исключительном положении.

Глава II. О порядке наследия Престола

25. Императорский Всероссийский Престол есть наследственный в ныне благополучно царствующем Императорском доме...

26. С Императорским Всероссийским Престолом нераздельны суть Престолы: Царства Польского и Великого Княжества Финляндского.

Глава VII. О вере

62. Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания...

63. Император, Престолом Всероссийским обладающий, не может исповедывать никакой иной веры, кроме Православной...

64. Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоверия и всякого в церкви святой благочиния. {...}

66. Все не принадлежащие к господствующей Церкви подданные Российского Государства, природные (а) и в подданство принятые (б), также иностранцы, состоящие в Российской службе или временно в России пребывающие (в), пользуются каждый повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной...

67. Свобода веры присвоается не токмо Христианам иностранных исповеданий, но и Евреям, Магометанам и язычникам. {...}

Глава VIII. О правах и обязанностях российских подданных

76. Каждый российский подданный имеет право свободно избирать место жительства и занятие, приобретать и отчуждать имущество и беспрепятственно выезжать за пределы государства. Ограничения в сих правах установлены особыми законами...

77. Собственность неприкосновенна. Принудительное отчуждение недвижимых имуществ, когда сие необходимо для какой-либо государственной или общественной пользы, допускается не иначе, как за справедливое и приличное вознаграждение...

78. Российские подданные имеют право устраивать собрания в целях, не противных законам, мирно и без оружия. Законом определяются условия, при которых могут происходить собрания, порядок их закрытия, а равно ограничение мест для собраний...

79. Каждый может, в пределах, установленных законом, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печати или иными способами...

80. Российские подданные имеют право образовывать общества и союзы в целях, не противных законам. Условия образования обществ и союзов, порядок их действий, условия и порядок сообщения им прав юридического лица, равно как порядок закрытия обществ и союзов, определяются законом...

81. Российские подданные пользуются свободой веры. Условия пользования этою свободой определяются законом.

Глава IX. О законах

86. Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государя Императора...

87. Во время прекращения занятий Государственной Думы, если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном, Совет Министров представляет о ней Государю Императору непосредственно. Мера эта не может, однако, вносить изменений ни в Основные Государственные Законы, ни в учреждения Государственного Совета или Государственной Думы, ни в постановления о выборах в Совет или в Думу. Действия такой меры прекращаются, если подлежащим Министром или Главноуправляющим отдельною частью не будет внесен в Государственную Думу в течение первых двух месяцев после возобновления занятий Думы соответствующий принятый мере законопроект или его не примут Государственная Дума или Государственный Совет.{...}

Глава X. О Государственном Совете и Государственной Думе и образе их действий

98. Государственный Совет и Государственная Дума ежегодно созываются указами Государя Императора.{...}

100. Государственный Совет образуется из Членов по Высочайшему назначению и Членов по выборам. Общее число Членов Совета, призываемых Высочайшею Властью к присутствованию в Совете из среды его Членов по Высочайшему назначению, не должно превышать общего числа Членов Совета по выборам...

101. Государственная Дума образуется из Членов, избираемых населением Российской Империи на пять лет на основаниях, указанных в законоположениях о выборах в Думу.{...}

105. Государственная Дума может быть до истечения пятилетнего срока полномочий ее Членов распущена указом Государя Императора. Тем же указом назначаются новые выборы в Думу и время ее созыва...

106. Государственный Совет и Государственная Дума пользуются равными в делах законодательства правами...

107. Государственному Совету и Государственной Думе в порядке, их учреждениями определенном, предоставляется возбуждать предположения об отмене или изменении действующих и издании новых законов, за исключением Основных Государственных Законов, почин пересмотра которых принадлежит единственно Государю Императору.{...}

110. Законодательные предположения рассматриваются в Государственной Думе и, по одобрении ею, поступают в Государственный Совет. Законодательные предположения, предначертанные по почину Государственного Совета, рассматриваются в Совете и, по одобрении им, поступают в Думу...

111. Законопроекты, не принятые Государственным Советом или Государственную Думою, признаются отклоненными.

Проект 42-х

(Предложения кадетов по аграрному вопросу. 8 мая 1906 г. в I Государственную думу внесен был проект предложений по аграрному вопросу, подписанный 42 депутатами. См.: Государственная дума в России в документах и материалах / Ф. И. Калинычев сост. М., 1957. С. 168-171)

Считая неотложно необходимым приступить теперь же к решению земельного вопроса, мы, нижеподписавшиеся, принадлежа к партии народной свободы, находим, что будущий законопроект должен взять за основу следующие положения:

1. Увеличение площади землепользования населения, обрабатывающего землю личным трудом, как-то: безземельных и малоземельных крестьян и других разрядов земледельцев,— государственными, удельными, кабинетскими, монастырскими, церковными землями и путем обязательного отчуждения для той же цели, за счет государства, в потребных размерах, частновладельческих земель с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой оценке, т. е. сообразно с нормальной для данной местности доходности, при условии самостоятельного ведения хозяйства, не принимая во внимание арендных цен, созданных земельной нуждой.

2. Отчуждаемые земли поступают в государственный земельный запас. Начала, на которых земли этого запаса подлежат передаче нуждающемуся в них населению, должны быть установлены сообразно с особенностями землеустройства и землепользования в различных областях России.

Проект 104-х

(Проект трудовиков по аграрному вопросу. 23 мая 1906 г. в I Государственную думу от имени 104 депутатов трудовой группы внесен был «Проект основных положений» для решения аграрного вопроса. См.: Государственная дума в России в документах и материалах / Ф. И. Калинычев сост. М., 1957. С. 172—174)

§ 1. Земельное законодательство должно стремиться к тому, чтобы установить такие порядки, при которых вся земля с ее недрами и водами принадлежала бы всему народу, причем нужная земля для сельского хозяйства могла бы отдаваться в пользование только тем, кто будет ее обрабатывать своим трудом. Все граждане должны иметь равное право на такое пользование ею.

§ 2. С этой целью должен быть образован общенародный земельный фонд, в который должны войти все казенные, удельные, кабинетские, мона-

стырские и церковные земли; в тот же фонд должны быть принудительно отчуждены помещичьи и прочие частновладельческие земли, поскольку размеры отдельных владений превышают установленную для данной местности трудовую норму.

§ 3. Надельные земли и те из частновладельческих, которые не превышают трудовой нормы, остаются за теперешними их владельцами, но должны быть приняты законодательные меры, чтобы предотвратить скопление земель выше трудовой нормы в одних руках и обеспечить постепенный переход их в общенародную собственность.

§ 4. Вознаграждение за принудительно отчуждаемые и добровольно уступаемые в общенародный фонд земли частного владения должно производиться за счет государства. Размер этого вознаграждения и условия его уплаты, а также те случаи, когда земля отчуждается безвозмездно, могут быть определены не прежде, чем этот вопрос и вся аграрная реформа будут обсуждены народом на местах (см. § 18).

§ 5. Продажные, залоговые и дарственные сделки на землю (кроме поименованных в § 7) должны быть немедленно приостановлены.

§ 6. Земные недра и воды, если таковые не эксплуатируются в настоящее время их владельцами, должны быть объявлены общенародной собственностью. Порядок отдачи их в эксплуатацию общественным учреждениям и частным лицам должен быть определен особым законом.

§ 7. Порядок перехода в общенародную собственность тех земельных недр и вод частного владения, которые уже находятся в эксплуатации, а также земель, находящихся под промышленными заведениями и городскими поселениями, должен быть определен особым законом. До перехода же этих имуществ в общенародную собственность права владельцев на прирост ценности, поскольку он зависит не от их труда и капитала, а от общественных условий, должны быть ограничены.

§ 8. Из общенародного фонда выделяются прежде всего земли, необходимые для государственных и общественных надобностей, каковые поступают в ведение надлежащих общественных и государственных учреждений.

§ 9. Остальная земля, поскольку таковая может служить для сельского хозяйства, отдается в пользование всем желающим обрабатывать ее своим трудом, причем в очереди местному населению отдается преимущество перед пришлым и земледельческому — перед неземледельческим. Во всяком случае, каждый трудящийся имеет право на усадебную оседлость в той местности, в которой он живет, и право на надел в той местности, где имеется свободная земля.

§ 10. Наделение землей из общенародного фонда производится в пределах трудовой нормы, причем если за наделением окажется избыток, то таковой остается в ведении государства и местных общественных учреждений, в качестве запаса для общественных надобностей или на случай прироста местного населения, а также для наделения переселенцев из других местностей.

§ 11. Если земли для наделения всего земледельческого населения данной местности не хватит, то все имеющие менее продовольственной нормы

получают право на переселение за счет государства в те местности империи, где в земле имеется избыток.

§ 12. В случае изменения хозяйственных условий местности, установленная для нее трудовая норма может быть пересмотрена и изменена, после чего оказавшиеся у отдельных домохозяев излишки подлежат отчуждению. Равным образом, при изменившихся условиях подлежит пересмотру и продовольственная норма, в зависимости от которой будет находиться право на переселение за счет государства.

§ 13. Полученная от народного фонда земля, в случае прекращения хозяйства, а также при желании уменьшить его размеры, подлежит возвращению в фонд, причем за все произведенные на ней и неиспользованные улучшения выплачивается вознаграждение за счет государства. Переуступка общенародной земли частным путем вовсе не должна быть допускаема.

§ 14. Поступившие в надел из общенародного фонда земли подлежат особому земельному налогу, который должен устанавливаться в соответствии с их качеством и местонахождением и при равных условиях должен быть тем выше, чем больше размер надела.

§ 15. Лицам, получившим землю из общенародного фонда и не имеющим достаточных средств для обзаведения всем необходимым для хозяйства, должна быть оказываема помощь за счет государства в форме ссуд и пособий.

§ 16. Заведование общенародным земельным фондом, за исключением земель, имеющих общенародное значение, должно быть возложено на местные самоуправления, избранные всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, которые в пределах, установленных законом, действуют самостоятельно.

§ 17. Для подготовительных действий к земельной реформе и для упорядочения экономических отношений в течение переходного времени должны быть учреждены местные комитеты: губернские, уездные и волостные (или другие, соответствующие им по местным условиям). Комитеты должны быть избраны посредством всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

§ 18. На комитеты должно быть возложено:

а) организовать свободное и широкое, при участии всего населения, обсуждение общих оснований и всех подробностей аграрной реформы;

б) привести в известность количество и распределение земли, а также численность и состав нуждающегося в земле населения; проектировать соответствующие местным условиям трудовые и продовольственные нормы и выработать, применительно к местным условиям, план проведения реформы;

в) устанавливать, впредь до осуществления реформы, арендные цены, заработную плату, продолжительность рабочего дня и другие отношения между землевладельцами и трудящимися, в случае споров и недоразумений между ними.

§ 19. Организация местных комитетов и план их действий должны быть определены законом.

§ 20. Выборы в местные комитеты, а также обсуждение аграрной реформы на местах должны происходить при неперемennom условии полной свободы и личной неприкосновенности.

Выборгское воззвание Народу от народных представителей

Граждане всей России!

Указом 8-го июля Государственная Дума распущена. Когда вы избирали нас своими представителями, вы поручали нам добиваться земли и воли. Исполняя ваше поручение и наш долг, мы составляли законы для обеспечения народу свободу, мы требовали удаления безответственных министров, которые, безнаказанно нарушая законы, подавляли свободу; но, прежде всего, мы желали издать закон о наделении землею трудящегося крестьянства путем обращения на этот предмет земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских, церковных и принудительного характера отчуждения земель частновладельческих. Правительство признало такой закон недопустимым, а когда Дума еще раз настойчиво подтвердила свое решение о принудительном отчуждении, был объявлен роспуск народных представителей. Вместо нынешней Думы Правительство обещает созвать другую через семь месяцев. Целых семь месяцев Россия должна оставаться без народных представителей в такое время, когда народ находится на краю разорения, промышленность и торговля подорваны. Когда вся страна охвачена волнением и когда министерство окончательно доказало свою неспособность удовлетворить нужда народа. Целых семь месяцев правительство будет действовать по своему произволу и будет бороться с народным движением, чтобы получить послушную, угодливую Думу, а если ему удастся совсем задавить народное движение, оно не соберет никакой Думы.

Граждане! Стойте крепко за погранные права народного представительства, стойте за Государственную Думу. Ни одного дня Россия не должна оставаться без народного представительства. У вас есть способ добиться этого: правительство не имеет права без согласия народного представительства ни собирать налоги с народа, ни призывать народ на военную службу. А потому теперь, когда правительство распустило Государственную Думу, вы вправе не давать ему ни солдат, ни денег. Если же правительство, чтобы добыть себе средства, станет делать займы, то такие займы, заключенные без согласия народного представительства, отныне недействительны, и русский народ никогда их не признает и платить по ним не будет. Итак, до созыва народного представительства не давайте ни копейки в казну, ни одного солдата в армию. Будьте тверды в своем отказе, стойте за свои права все, как один человек. Перед единой и непреклонной волей народа никакая сила устоять не может.

Граждане! В этой вынужденно, но неизбежной борьбе, ваши выборные люди будут с вами.